УДК 347.232

Гаврилова В.В.,
студент магистратуры, факультет «Юридический»
АНО ВО «Институт деловой карьеры»
Россия, г. Астрахань

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация: *В статье проводится комплексный правовой анализ феномена злоупотребления семейными правами как одной из форм недобросовестного поведения участников семейных правоотношений. В работе также исследуется злоупотребление семейными правами как правовая категория, анализируются его формы, виды и механизмы противодействия недобросовестному осуществлению прав. Ключевой вывод работы заключается в необходимости выработки единообразных стандартов квалификации злоупотребления семейными правами в судебной практике.*

Ключевые слова: *злоупотребление правом, семейные правоотношения, добросовестность, родительские права, правовые последствия.*

ABUSE OF FAMILY RIGHTS

Abstract: *The article presents a comprehensive legal analysis of the phenomenon of the misuse of family rights as a form of bad-faith conduct by participants in family legal relations. The paper also examines the misuse of family rights as a legal category, analyzing its forms, types, and mechanisms for countering the unconscientious exercise of rights. The key conclusion of the work is the necessity to develop uniform standards for qualifying the misuse of family rights in judicial practice.*

Keywords: *abuse of rights, family legal relations, good faith, parental rights, legal consequences.*

Семейное право, регулируя наиболее личные и социально значимые отношения между людьми, традиционно строится на началах диспозитивности и широкой свободы усмотрения участников. Вместе с тем именно эта свобода создаёт благоприятную почву для злоупотреблений: субъект семейных правоотношений, формально действуя в рамках предоставленных ему полномочий, способен причинить существенный вред другим членам семьи - прежде всего наиболее уязвимым из них: детям, супругам в экономически зависимом положении, пожилым родителям. Проблема злоупотребления семейными правами приобрела особую остроту в условиях трансформации современного российского общества: усложнения имущественных отношений супругов, роста числа споров о месте проживания и воспитании детей, распространения недобросовестных практик в алиментных правоотношениях.

Несмотря на то, что общий запрет злоупотребления правом закреплён в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, Семейный кодекс не содержит единой нормы, прямо распространяющей этот принцип на семейно-правовую сферу. Отдельные положения - в частности, статья 65 СК РФ, запрещающая осуществление родительских прав в ущерб интересам детей, лишь фрагментарно восполняют этот пробел. Судебная практика по данной категории дел остаётся неоднородной: суды нередко испытывают затруднения при квалификации конкретного поведения участника семейных отношений как злоупотребления правом, что влечёт непоследовательность правоприменения и недостаточную защищённость пострадавших субъектов. Указанные обстоятельства свидетельствуют о высокой теоретической и практической значимости исследования данной темы.

В доктрине семейного права вопрос о правовой природе злоупотребления семейными правами по-прежнему остаётся дискуссионным.

Одни исследователи рассматривают его как разновидность гражданско-правового злоупотребления, допуская субсидиарное применение норм гражданского законодательства; другие настаивают на отраслевой самостоятельности семейного права и необходимости выработки собственного понятийного аппарата. Отсутствие единого подхода к определению признаков, форм и правовых последствий злоупотребления семейными правами сдерживает как развитие законодательства, так и формирование стабильной судебной практики. Всё это обусловливает необходимость комплексного научного осмысления проблемы.

Злоупотребление правом как общеправовая категория получило нормативное закрепление в российском законодательстве посредством статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ[1]), запрещающей осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление прав. Перенос данной концепции в плоскость семейных правоотношений, однако, сопряжён со значительными теоретическими затруднениями, поскольку Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ[2]) не содержит общей нормы, прямо предусматривающей запрет злоупотребления семейными правами. Отдельные исследователи полагают, что в условиях такого законодательного пробела допустимо субсидиарное применение нормы ст. 10 ГК РФ на основании ст. 4 СК РФ, согласно которой гражданское законодательство применяется к семейным отношениям, не урегулированным семейным законодательством, если это не противоречит существу таких отношений.

Вопрос о допустимости подобного субсидиарного применения по сей день остаётся дискуссионным в науке семейного права. И. Л. Корнеева[3]

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 15.05.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

[3] Корнеева, И. Л. Семейное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. Л. Корнеева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 285 с. (Профессиональное

указывает, что семейное право обладает выраженной отраслевой самостоятельностью, а его субъекты связаны особым лично-доверительным характером правоотношений, что принципиально отличает их от участников гражданского оборота; по этой причине механическое перенесение цивилистических конструкций в семейно-правовую сферу нередко искажает природу регулируемых отношений. Данная позиция обосновывает необходимость выработки самостоятельного семейно-правового понятия злоупотребления правом, учитывающего специфику семейных связей, субъектного состава и целей правового регулирования в данной отрасли.

Понятие злоупотребления семейными правами в доктрине формулируется через совокупность квалифицирующих признаков, отличающих его от смежных правовых явлений. Во-первых, субъект формально действует в границах предоставленного ему субъективного права, то есть его поведение внешне соответствует закону. Во-вторых, целью или объективным результатом осуществления такого права становится причинение вреда другому участнику семейного правоотношения либо достижение цели, несовместимой с назначением данного права. В-третьих, поведение субъекта нарушает принцип добросовестности, закреплённый в п. 3 ст. 1 ГК РФ и в полной мере применимый к семейным отношениям через механизм ст. 4 СК РФ. Именно совокупность этих 3 признаков позволяет разграничить злоупотребление правом и правонарушение: при последнем субъект выходит за пределы права, тогда как при злоупотреблении он формально остаётся в его рамках, используя право вопреки его социальному назначению.

Правовая природа злоупотребления семейными правами определяется через его место в системе юридических фактов и правовых последствий. В семейно-правовой доктрине сложились два основных подхода к данному вопросу. Сторонники первого подхода квалифицируют злоупотребление правом как особый вид гражданского правонарушения, влекущего применение

образование). ISBN 978-5-9916-4550-8. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/560676 (дата обращения: 23.06.2026).

мер ответственности, прежде всего в форме отказа в судебной защите. Сторонники второго подхода рассматривают его как самостоятельную правовую аномалию, не совпадающую ни с правомерным поведением, ни с правонарушением, и настаивают на том, что правовые последствия злоупотребления должны носить не карательный, а пресекательный характер.

А. Х. Ульбашев[4] придерживается позиции, согласно которой в семейном праве злоупотребление правом обнаруживает себя прежде всего в тех ситуациях, когда управомоченный субъект использует предоставленные ему законом возможности не для достижения целей, ради которых эти возможности были предоставлены, а для реализации иных, нередко противоположных интересов; при этом ключевым критерием разграничения выступает соответствие осуществляемого права его социальному предназначению в контексте конкретного семейного правоотношения. Данная позиция органично вписывается в телеологическую концепцию пределов осуществления субъективных прав и позволяет рассматривать злоупотребление семейными правами как поведение, de jure законное, но de facto направленное против целей и ценностей, которые законодатель стремился защитить, наделяя субъекта соответствующим правом.

Принципиально важен вопрос соотношения понятия злоупотребления семейными правами с принципом свободы осуществления семейных прав, закреплённым в п. 1 ст. 7 СК РФ. Указанный принцип устанавливает, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им семейными правами, в том числе вправе или не вправе осуществлять их. Вместе с тем абзац 2 той же нормы прямо предусматривает, что осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Ст. 7 СК РФ формирует имманентный предел свободы

[4] Ульбашев, А. Х. Семейное право : учебник для среднего профессионального образования / А. Х. Ульбашев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 197 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-20676-0. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/587285 (дата обращения: 23.06.2026).

осуществления семейных прав, а злоупотребление такими правами выступает именно как нарушение этого предела при сохранении внешней видимости законного поведения.

Таким образом, злоупотребление семейными правами выступает самостоятельной правовой категорией, обладающей специфической структурой и требующей особого инструментария для выявления и пресечения. Его сущность состоит в несоответствии между формой осуществления субъективного права и той целью, ради которой законодатель это право предоставил, что неизбежно влечёт причинение вреда другим участникам семейных правоотношений. Нормативной основой противодействия данному явлению служат ст. 7 СК РФ в совокупности со ст. 10 ГК РФ, применяемой субсидиарно, а дальнейшее развитие правового регулирования в этой сфере требует закрепления в СК РФ общей нормы, устанавливающей запрет злоупотребления семейными правами и определяющей его правовые последствия.

Многообразие семейных правоотношений обусловливает широкий спектр форм, в которых злоупотребление семейными правами находит своё практическое выражение. Для целей системного анализа принято разграничивать злоупотребления по субъектному составу: злоупотребления супружескими правами, родительскими правами и правами иных членов семьи. Каждая из названных групп обладает собственной нормативной базой, специфическими способами совершения и различными правовыми последствиями, что не позволяет сводить их к единой унифицированной модели.

Наиболее распространённой разновидностью в сфере супружеских правоотношений выступает злоупотребление правами в области общего имущества супругов. Управомоченный супруг, формально действуя в рамках режима совместной собственности, установленного ст. 34 СК РФ, способен совершать сделки по отчуждению общего имущества без согласия другого супруга в ситуациях, когда закон такое согласие предполагает, либо

умышленно уменьшать стоимость общего имущества в преддверии раздела. С. В. Агапов[5] обращает внимание на то, что злоупотребление в имущественной сфере семейных отношений нередко приобретает латентный характер, поскольку управомоченный супруг обладает теми же правомочиями в отношении общего имущества, что и другой супруг, вследствие чего недобросовестное поведение внешне неотличимо от правомерного распоряжения имуществом. Данное обстоятельство существенно осложняет доказывание злоупотребления в судебном процессе и требует от суда тщательного анализа цели совершённых действий.

Отдельную форму злоупотребления супружескими правами образует фиктивный брак, то есть заключение брака без намерения создать семью. Хотя ст. 27 СК РФ прямо устанавливает основания признания брака недействительным и относит к ним заключение брака без намерения создать семью, правоприменительная практика испытывает затруднения при доказывании данного обстоятельства ввиду его субъективного характера. По существу фиктивный брак выступает злоупотреблением правом на вступление в брак, поскольку управомоченное лицо использует институт брака не в тех целях, для которых он создан, а для получения имущественных, жилищных или иных выгод. Правовым последствием в данном случае служит признание брака недействительным с аннулированием всех вытекающих из него прав.

Наиболее социально значимой и нормативно разработанной сферой злоупотреблений выступают родительские права. Статья 65 СК РФ прямо запрещает осуществление родительских прав в ущерб физическому и психическому здоровью детей и их нравственному развитию, тем самым закрепляя законодательный предел, выход за который квалифицируется как злоупотребление. Типичными формами злоупотребления родительскими правами в судебной практике признаются: воспрепятствование общению

[5] Агапов, С. В. Семейное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / С. В. Агапов. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 208 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-16169-4. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/583530 (дата обращения: 23.06.2026).

ребёнка со вторым родителем в нарушение ст. 66 СК РФ, использование ребёнка как инструмента давления в имущественных спорах, неправомерное удержание ребёнка у одного из родителей вопреки вступившему в законную силу судебному решению.

Коллектив авторов в составе Е. А. Касаткиной, А. В. Баринова, Е. А. Лачиной и И. А. Кузнецовой указывает, что злоупотребление родительскими правами отличается от иных форм злоупотребления семейными правами тем, что его жертвой неизменно выступает несовершеннолетний, лишённый возможности самостоятельно защищать свои интересы, что предопределяет особую роль органов опеки и попечительства, а также прокуратуры как субъектов, управомоченных инициировать судебную защиту прав ребёнка. Именно уязвимость ребёнка как субъекта правоотношения обусловливает повышенную публично-правовую составляющую в механизме противодействия злоупотреблениям в данной сфере, что принципиально отличает её от злоупотреблений в имущественных семейных правоотношениях[6].

Самостоятельную группу образуют злоупотребления алиментными правами. Со стороны получателя алиментов злоупотребление может выражаться в предоставлении суду заведомо ложных сведений о составе доходов плательщика с целью завышения размера алиментов, а также в нецелевом расходовании взысканных средств. Со стороны плательщика злоупотребление нередко выражается в намеренном занижении официального дохода, формальном трудоустройстве на минимальную заработную плату при наличии реальных доходов из иных источников, что прямо нарушает интересы ребёнка, охраняемые ст. 80 СК РФ. Суды в подобных случаях вправе при определении размера алиментов руководствоваться не только

[6] Касаткина, Е. А. Семейное право : учебное пособие / Е. А. Касаткина, А. В. Баринов, Е. А. Лачина, И. А. Кузнецова. Москва : Дело РАНХиГС, 2026. 152 с. ISBN 978-5-907789-60-9. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/518888 (дата обращения: 23.06.2026). Режим доступа: для авториз. пользователей.

задекларированным, но и предполагаемым доходом плательщика, что закреплено в п. 4 ст. 83 СК РФ.

Особую процессуальную разновидность злоупотребления семейными правами образует недобросовестное использование процессуальных механизмов, предусмотренных семейным законодательством. В частности, злоупотреблением признаётся предъявление заведомо необоснованных исков о лишении родительских прав с целью оказания психологического давления на другого родителя, а равно инициирование судебных споров о порядке общения с ребёнком исключительно в целях затягивания исполнения ранее вынесенных судебных актов. Такое поведение нарушает как нормы СК РФ, так и ст. 10 ГК РФ, применяемую субсидиарно, и влечёт отказ в судебной защите соответствующего права.

Формы и виды злоупотребления семейными правами отличаются значительным разнообразием и охватывают супружескую, родительскую и алиментную сферы семейных правоотношений. Каждая из выделенных форм характеризуется специфическим субъектным составом, механизмом совершения и нормативно закреплёнными последствиями. Объединяющим признаком всех рассмотренных видов выступает использование формально законных правомочий вопреки их целевому назначению, установленному СК РФ, в ущерб интересам других участников семейных правоотношений, что и предопределяет необходимость специального правового реагирования.

Правовые последствия злоупотребления семейными правами образуют самостоятельный блок семейно-правового регулирования, в котором законодатель сочетает меры пресекательного и восстановительного характера. В отличие от классических мер гражданско-правовой ответственности, ориентированных на компенсацию причинённого вреда, механизмы противодействия злоупотреблению в семейном праве направлены прежде всего на прекращение недобросовестного поведения и устранение его последствий для наиболее уязвимых участников правоотношений. Это

определяет специфику как нормативной базы, так и правоприменительных инструментов, задействованных в данной сфере.

Центральным элементом механизма противодействия выступает отказ в судебной защите права, осуществляемого с нарушением принципа добросовестности. Данная мера основана на п. 2 ст. 10 ГК РФ, применяемом субсидиарно через ст. 4 СК РФ, и состоит в том, что суд, установив факт злоупотребления, вправе отказать управомоченному лицу в защите принадлежащего ему права полностью или в части. Это означает лишение субъекта той выгоды, ради получения которой было совершено злоупотребление, без квалификации его действий в качестве правонарушения. Практическое значение данной меры состоит в том, что она позволяет суду оперативно пресекать недобросовестное поведение без необходимости доказывать наличие всех элементов состава правонарушения.

Наиболее радикальным и социально значимым правовым последствием злоупотребления родительскими правами выступает лишение родительских прав по основаниям, предусмотренным ст. 69 СК РФ. В числе оснований данная норма прямо называет злоупотребление родительскими правами, не раскрывая при этом содержания указанного понятия и тем самым предоставляя суду широкие дискреционные полномочия при квалификации конкретного поведения. Лишение родительских прав влечёт утрату всех прав, основанных на факте родства с ребёнком, в том числе права на получение алиментов от выросшего ребёнка и права на наследование по закону, однако не освобождает родителя от обязанности содержать ребёнка в соответствии с п. 2 ст. 71 СК РФ.

В случаях, когда поведение родителя представляет угрозу для ребёнка, но не достигает степени, необходимой для лишения родительских прав, законодатель предусмотрел институт ограничения родительских прав по ст. 73 СК РФ. Ограничение родительских прав выступает как мера превентивного характера: ребёнок отбирается у родителя без лишения последнего родительских прав, что позволяет сохранить правовую связь между ними при

условии изменения поведения родителя в шестимесячный срок. В. В. Борода указывает, что институт ограничения родительских прав занимает промежуточное положение между предупреждением и лишением родительских прав и выполняет функцию правового инструмента постепенного государственного вмешательства в семейные отношения при установлении фактов злоупотребления, не достигших критического порога[7]. Этим обусловлена его особая роль в системе противодействия злоупотреблениям: он позволяет защитить ребёнка немедленно, не прибегая к необратимым мерам.

Самостоятельный механизм противодействия злоупотреблению семейными правами образует институт недействительности сделок, совершённых с пороком воли или в обход закона. Применительно к семейным имущественным отношениям речь идёт прежде всего о брачных договорах, поставленных под контроль ст. 44 СК РФ, согласно которой суд вправе признать брачный договор недействительным полностью или частично, если его условия ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Данная норма является специальным выражением общего запрета злоупотребления договорной свободой и ограничивает возможность использования брачного договора как инструмента перераспределения имущества в ущерб экономически зависимому супругу.

Существенную роль в системе противодействия играют органы опеки и попечительства, наделённые широкими полномочиями в сфере защиты прав несовершеннолетних. В соответствии со ст. 78 СК РФ указанные органы обязаны участвовать в рассмотрении судами всех дел, связанных с воспитанием детей, а также вправе немедленно отобрать ребёнка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью на основании ст. 77 СК РФ. Е. В. Ивнева и Г. А. Магдесян отмечают, что эффективность деятельности органов опеки и попечительства как субъектов противодействия

[7] Борода, В. В. Семейное право : учебное пособие / В. В. Борода. Минск : РИПО, 2024. 139 с. ISBN 978-985-895-218-1. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/432185 (дата обращения: 23.06.2026). Режим доступа: для авториз. пользователей.

злоупотреблению семейными правами во многом определяется своевременностью их вмешательства и качеством взаимодействия с судом, прокуратурой и иными органами публичной власти, без которого защита прав ребёнка в сложных семейных конфликтах остаётся декларативной. Данное наблюдение указывает на системный характер противодействия злоупотреблениям, который не может быть обеспечен усилиями одного правового института[8].

Важным направлением совершенствования механизмов противодействия выступает развитие судебного усмотрения как инструмента оценки добросовестности участников семейных правоотношений. Действующее законодательство не содержит исчерпывающего перечня форм злоупотребления семейными правами, что неизбежно порождает пробелы в правоприменении и непоследовательность судебных решений по аналогичным делам. Устранение данного недостатка возможно как путём закрепления в СК РФ общей нормы о запрете злоупотребления семейными правами с указанием его признаков и правовых последствий, так и посредством формирования единообразной судебной практики через постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, разъясняющие критерии квалификации недобросовестного поведения в семейных правоотношениях.

Исходя из сказанного, правовые последствия злоупотребления семейными правами образуют дифференцированную систему мер, включающую отказ в судебной защите права, лишение и ограничение родительских прав, признание сделок недействительными и административно-правовые механизмы вмешательства органов опеки. Эффективность данной системы обусловлена не только полнотой нормативного регулирования, но и активной ролью суда, реализующего принцип добросовестности при оценке поведения участников семейных правоотношений. Дальнейшее развитие

[8] Ивнева, Е. В. Семейное право : учебно-методическое пособие / Е. В. Ивнева, Г. А. Магдесян. Сочи : СГУ, 2024. 44 с. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/492953 (дата обращения: 23.06.2026). Режим доступа: для авториз. пользователей.

законодательства в данной сфере должно быть ориентировано на устранение пробелов в СК РФ и выработку единообразных стандартов квалификации злоупотребления семейными правами в судебной практике.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что злоупотребление семейными правами выступает самостоятельной и практически значимой правовой категорией, требующей системного научного осмысления и адекватного нормативного регулирования. Анализ теоретических подходов к данной проблеме выявил принципиальное противоречие между отраслевой спецификой семейного права и потребностью в использовании универсальных цивилистических инструментов: действующий СК РФ не содержит общей нормы, закрепляющей запрет злоупотребления семейными правами, что вынуждает правоприменителя прибегать к субсидиарному применению ст. 10 ГК РФ на основании ст. 4 СК РФ. Данный пробел негативно сказывается на единообразии судебной практики и снижает уровень защищённости участников семейных правоотношений, прежде всего несовершеннолетних.

Исследование признаков злоупотребления семейными правами показало, что его ключевой характеристикой выступает формальная правомерность действий субъекта при их фактической направленности против интересов других членов семьи. Именно это отличает злоупотребление от правонарушения и предопределяет особый механизм правовых последствий: вместо мер ответственности законодатель и суд задействуют преимущественно пресекательные и восстановительные инструменты. Принцип добросовестности, закреплённый в п. 3 ст. 1 ГК РФ и применяемый к семейным отношениям субсидиарно, выступает тем критерием, который позволяет суду содержательно оценивать поведение участников семейных правоотношений за пределами буквального текста закона.

Систематизация форм и видов злоупотребления семейными правами по субъектному критерию выявила 3 основных блока: злоупотребления в супружеских, родительских и алиментных правоотношениях. Каждый из них

обладает специфическими механизмами совершения и отличается по степени публично-правового вмешательства: если в имущественных спорах супругов суд выступает преимущественно арбитром, то в сфере родительских прав государство в лице органов опеки и прокуратуры занимает активную охранительную позицию, обусловленную необходимостью защиты несовершеннолетних.

Анализ правовых последствий и механизмов противодействия злоупотреблению семейными правами позволил установить, что действующее законодательство располагает разнообразным инструментарием: от отказа в судебной защите и признания сделок недействительными до лишения и ограничения родительских прав по ст. 69 и ст. 73 СК РФ. Вместе с тем отсутствие в СК РФ единой нормы, систематизирующей данные механизмы и устанавливающей общие критерии квалификации злоупотребления, ведёт к непоследовательности правоприменения. В этой связи представляется обоснованным дополнить СК РФ общей нормой о запрете злоупотребления семейными правами с указанием его признаков, форм и правовых последствий, что позволит устранить существующую неопределённость и сформировать стабильную правоприменительную базу для защиты интересов всех участников семейных правоотношений.

Список источников:

I. Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 15.05.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

II. Учебная и научная литература

3. Агапов, С. В. Семейное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / С. В. Агапов. 2-е изд. Москва : Издательство

Юрайт, 2026. 208 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-16169-4. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/583530 (дата обращения: 23.06.2026).

4. Борода, В. В. Семейное право : учебное пособие / В. В. Борода. Минск : РИПО, 2024. 139 с. ISBN 978-985-895-218-1. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/432185 (дата обращения: 23.06.2026). Режим доступа: для авториз. пользователей.

5. Василенкова, А. А. Семейное право : учебно-методическое пособие / А. А. Василенкова. Санкт-Петербург : СПбГАУ, 2024. 75 с. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/506647 (дата обращения: 23.06.2026). Режим доступа: для авториз. пользователей.

6. Ивнева, Е. В. Семейное право : учебно-методическое пособие / Е. В. Ивнева, Г. А. Магдесян. Сочи : СГУ, 2024. 44 с. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/492953 (дата обращения: 23.06.2026). Режим доступа: для авториз. пользователей.

7. Касаткина, Е. А. Семейное право : учебное пособие / Е. А. Касаткина, А. В. Баринов, Е. А. Лачина, И. А. Кузнецова. Москва : Дело РАНХиГС, 2026. 152 с. ISBN 978-5-907789-60-9. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/518888 (дата обращения: 23.06.2026). Режим доступа: для авториз. пользователей.

8. Корнеева, И. Л. Семейное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / И. Л. Корнеева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 285 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-9916-4550-8. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/560676 (дата обращения: 23.06.2026).

9. Семейное право : учебник для среднего профессионального образования / под редакцией А. О. Иншаковой, А. Я. Рыженкова, Д. Е.

Матыцина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 308 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-19866-9. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/589177 (дата обращения: 23.06.2026).

10. Сорокун, П. В. Семейное право : методические указания / П. В. Сорокун. Красноярск : КрасГАУ, 2024. 61 с. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/516098 (дата обращения: 23.06.2026). Режим доступа: для авториз. пользователей.

11. Ульбашев, А. Х. Семейное право : учебник для вузов / А. Х. Ульбашев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 192 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-22048-3. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/600664 (дата обращения: 23.06.2026).

12. Ульбашев, А. Х. Семейное право : учебник для среднего профессионального образования / А. Х. Ульбашев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 197 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-20676-0. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/587285 (дата обращения: 23.06.2026).